

литературное
НОВОИ
обозрение
№ 9 1994

история

МАТЕРИАЛЫ ОБ АНДРЕЕ БЕЛОМ

НОВОНАЙДЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО

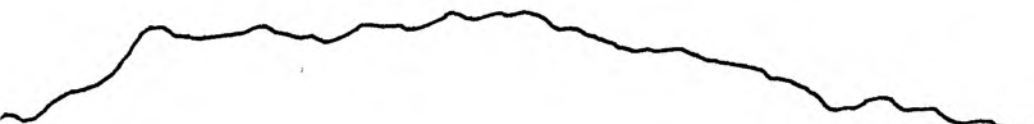
ПИСЬМА АНДРЕЯ БЕЛОГО А. Д. БУГАЕВОЙ
И М. К. МОРОЗОВОЙ

СТАТЬИ

А. В. Лаврова, Ренаты фон Майдель и
Михаила Безродного, Хайде Виллих

ANECDOTICA

М. К. Иорданская. НОВЫЙ TABLE-TALK.

МАТЕРИАЛЫ ОБ АНДРЕЕ БЕЛОМ

НОВОНАЙДЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО

*Вступление, публикация и примечания
К. М. Азадовского и А. В. Лаврова*

«Краткие биографические сведения» написаны Андреем Белым весной 1929 г. для действовавшей в то время при Академии Наук СССР комиссии «Научные учреждения и научные работники СССР». Такая комиссия была учреждена при Российской Академии Наук в конце 1916 г. (ее создание определялось прежде всего необходимостью постоянного учета научных кадров в связи с потерями в первую мировую войну) и первоначально называлась «Комиссия по изданию справочника «Наука в России»»; в ее задачу входило также изучение научной жизни России (состав специалистов, деятельность научных центров, разработка методов учета и т.д.). На основании собранных материалов Комиссия издавала справочники*, а кроме того вела широкую информационно-консультативную работу через свое Справочное бюро.

В 1919 г. Комиссия была передана в ведение Книжной палаты (Институт книговедения), а в 1921 г. вновь возвращена в систему Академии Наук. 5 января 1924 г. Общее собрание Академии приняло решение об изменении названия Комиссии, преобразованной в «Комиссию по изданию справочника «Наука и ее работники в пределах СССР». Позднее она вновь несколько раз меняла название («Научные учреждения и научные работники СССР», «Наука и научные работники СССР»), а 29 марта 1932 г. взамен Комиссии был образован «Комитет учета научных работников и изучения научных сил России» (КУИНС). Наконец в 1934 г. постановлением Президиума АН СССР (утверж-

* См., например: «Предварительный список ученых учреждений, высших учебных заведений, музеев, обсерваторий, библиотек и пр., находящихся в Петербурге и его окрестностях». — Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 45—71; «Научные работники Петрограда» (М.—Пг., 1922); «Научные учреждения Ленинграда» (Л., 1926); «Научные работники Москвы» (Л., 1930); «Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда» (Л., 1928); «Научные работники Ленинграда» (Л., 1934) и др.

денным затем Общим собранием) КУИНС ликвидируется, а вся работа по составлению справочников передается Комиссии содействия ученым (КСУ).

В работе названных Комитета и Комиссий деятельное участие принимали в разное время крупнейшие русские ученые: академики С. И. Вавилов, Е. Ф. Карский, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, А. В. Ферсман; профессора Ф. В. Кипарисов, Г. М. Новиков и др. Все они подошли к изданию справочников не формально, полагая, что учет научных кадров в России является необходимым и важнейшим делом. В начале 1929 г., когда составлялся очередной справочник, Комиссия обратилась в Андрею Белому, ее председателем был академик Е. Ф. Карский.

Как раз в то время (с 6 февраля по 11 апреля 1929 г.) Андрей Белый работал над своей мемуарной книгой «На рубеже двух столетий», в которой основное внимание уделено детским и юношеским воспоминаниям и подробно описана хорошо знакомая автору московская профессорская среда. Не удивительно поэтому, что и в «Кратких автобиографических сведениях», представленных тогда же для академического справочника, «среда юности, отрочества и детства» отражена наиболее выпукло. Не следует, впрочем, преувеличивать зависимость публикуемого текста от известной книги воспоминаний Белого: биографические «самоотчеты» составляют весьма значительную часть литературного наследия писателя и дают в совокупности богатейший свод разнообразных документальных свидетельств — от претендующих на исчерпывающую полноту регистрационных списков, таких, например, как «Себе на память» (перечень прочитанных лекций, рефератов, бесед и т.п. — с начала творческой деятельности до 1932 г.), «Передвижения» (хронологическая канва с указанием мест пребывания с 1910 по 1918 г. и с 1923 по 1933 г.), «К биографии. Общественная деятельность. Членства» (указатель различных культурных объединений, в которых участвовал Белый), «Список прослушанных университетских курсов» и т.д., до подробнейших описательных документальных сводов с хронологически выверенной и, как правило, весьма достоверной фиксацией биографических фактов («Материал к биографии», «Ракурс к дневнику» и пр.).

К 1929 г. Андрей Белый имел уже и определенный опыт в составлении кратких автобиографий, сходных — в жанровом отношении — с той, что требовала академическая Комиссия. Так, еще в мае 1905 г. он, 24-летний начинающий литератор, представил краткую автобиографию для С. А. Венгерова, использовавшего полученные сведения в статье о нем в «Малом энциклопедическом словаре» (1907); в начале 1908 г. Белый написал аналогичный текст по просьбе Ан. Н. Чеботаревской для готовившегося ею (но так и не осуществленного) сборника автобиографий современных русских писателей*.

Более подробная автобиографическая справка была составлена Белым в 1912 г. для «Критико-биографического словаря» С. А. Венгерова**, в марте 1927 г. он написал аналогичный очерк («К биографии») для издательства «Никитинские субботники»***. Естественно на этом фоне, что в работе Белого, согласившегося сообщить о себе «краткие биографические сведения» для справочника Академии Наук, заключался уже элемент известного автоматизма. Тем не менее и этот очередной опыт краткой автобиографии выделяется некоторыми специфическими особенностями, придающими ему дополнительный интерес.

Так, вполне очевидно, что Белый намеренно выдвигает на первый план именно «научные» аспекты своего становления и творческой деятельности:

* См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 30—37.

** Опубликована в кн.: Русская литература XX века (1890—1910). Под ред. проф. С. А. Венгерова. Т. III. (кн. VII). М., 1916. С. 9—12.

*** Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (РГБ). Ф. 198. Карт. 6. Ед. хр. 5.

увлечение естествознанием и зоологией в детстве, изучение философии, математики, химии в гимназические и студенческие годы, работы в области стиховедения, философии языка и культуры в зрелый период. «Курс лекций», «участие в семинариях», «дискуссии», «работа со студийцами» — описывая и как бы акцентируя эти свои занятия, Андрей Белый в 1929 году (и, конечно, в соответствии со спецификой предложенной ему анкеты) подает себя, в первую очередь, как научного работника, активно принимающего участие в «социалистическом строительстве». Та же тенденция ощущается и в приложенном к автобиографии «Списке произведений»: например, его третий раздел, озаглавленный «Произведения художественно-географические (этнография, быт)», включает очерк-памфлет о жизни в Берлине в 1921—1923 гг. («Одна из обителей царства теней»), весьма далекий от какой бы то ни было «этнографии», а к произведениям «теоретическим» Белый отнес среди прочих свои мемуарно-автобиографические книги («На рубеже двух столетий» и «Начало века»).

Андрей Белый имел, конечно, все основания взглянуть на себя самого и в таком ракурсе: тяготение писателя к точному знанию общеизвестно и во многом определяет характер его духовных устремлений (особенно в ранние годы). В публикуемой автобиографии он признается, что даже символизм воспринимался им в юности как синтез двух миров — научного и фантастического. Занятия точными науками сказались впоследствии и в его философских, эстетических, стиховедческих и иных трудах.

Разносторонние познания Андрея Белого поражали многих современников. «Я не профессионал; — признавался Белый в очерке «О себе как писателе», — я просто ищущий человек; я мог бы стать и ученым, и плотником»*. И все же «Краткие биографические сведения» в редакции 1929 года оставляют впечатление, что Андрею Белому в тот период предпочтительней было числиться (разумеется, в официальной иерархии) по академическому, нежели по литературному разряду; ощутимо, во всяком случае, стремление писателя по возможности не декларировать свою былую принадлежность к символистам — «декадентам» и «мистикам», обойти вниманием наиболее характерные из его исканий 1900-х и 1910-х гг. в области философии, религии и т.п. Любопытно, что и по поводу своей научно-философской работы в 1920-е годы Белый счел нужным вскользь заметить, что занимается ею «для себя» (не случайное для той поры уточнение!).

Краткая сводка автобиографических данных, выдержанных, главным образом, в свете научных интересов Белого и помещенных к тому же в справочнике Академии Наук, могла служить (так, по крайней мере, казалось писателю) своего рода «прикрытием» в случае новых гонений или нападков на него в официальной советской печати. Тем не менее и в этой сжатой автобиографической сводке, отнюдь не претендовавшей на отражение всех ступеней его идейной эволюции, Белый не отмежевывается от своего прошлого. К примеру, упомянув о своем участии в строительстве антропософского храма «Гетеанум» в Дорнахе (Швейцария), он пишет затем и о своей роли в Русском Антропософском обществе, а в «Списке произведений» называет книгу «Рудольф Штейнер и Гете в мировоззрении современности». Если вспомнить, что Русское Антропософское общество было официально ликвидировано в 1923 году, а многие его участники подвергались репрессиям, то нельзя не отметить честной и твердой позиции Андрея Белого, не умолчавшего в своей краткой автобиографии об одном из важнейших этапов пройденного им духовного пути.

«Краткие биографические сведения» Андрея Белого хранятся ныне в Петербургском филиале архива Российской Академии Наук (ПФА РАН): Ф. 155.

* Андрей Белый. Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации. М., 1988. С. 19.

КОМИССИЯ

„ НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ СССР “

(Ленинград. 1. В. О., Тучкова наб. 2-я, тел. 2-39-87)

просит для нового издания Справочника, составляемого под наблюдением и непосредственным руководством Непременного Секретаря акад. С. Ф. Ольденбурга и Председателя Комиссии акад. Е. Ф. Карского, дать сведения по нижеследующей форме и возвратить заполненный листок в Комиссию, перегнув наружу нижний край листка с адресом Академии.

Для организуемой портрето-теки просьба прислать портрет с автографом и указанным времени съемки.

Просьба писать разборчиво!

Транскрипция фамилии латинскими буквами

- I. Борис Николаевич Бугаев (Свевдонич Андрей Бельвиз)
 Фамилия ¹⁾, имя, отчество полностью
 II. Олонецкий Физико-Матем. Фак. Моск. Университета.
 Образовательный ценз ²⁾ и научное звание ³⁾
 III. Литератор (без должности)
 Полное название мест работы ⁴⁾ и занимаемые должности ⁵⁾

- IV. ?
 Специальность (общая и частная)
 V. ?
 Научная в ней область (в которой Вы преимущественно работаете)

- VI. Мещинская ул. д. 20
 Подробный адрес ⁶⁾ и телефон (домашн. и служебн.)

- VII. Родился в Москве. 19 мая. Стар. ст. 1880 года.
 Место ⁷⁾, число, месяц и год рождения (по старому стилю)

- VIII. 15 марта 1920 года. Борис Бугаев (В. Бельвиз)
 Дата заполнения листка и подпись

Что можно сказать на двух строках?

¹⁾ Просьба указать ударение. ²⁾ Какое учебн. завед. окончил (или получил домашн. образов.). ³⁾ Инженер, врач, доктор (медицин или других наук), ча.-корресп., академик и т. д. (союзных и иностранных учреждений). ⁴⁾ Ученые и учебно-вспомогательные учреждения — музеи, лаборатории, библиотеки, обсерватории, станции, высш. учебн. заведения, научные общества, олаи врачеведения и пр. ⁵⁾ Профессор, преподаватель, председатель, ассистент, лаборант, научн. сотрудник, препаратор, регистратор, вычислитель, библиотечарь, секретарь, член общества и пр. ⁶⁾ Город улица по новому названию, № дома и квартиры. ⁷⁾ По довоенному наименованию и прежнему административному делению.

Просьба приложить перечень главнейших научных трудов (Год и место издания, число стр., формат, а для поврем. изданий, кроме того, название, № тома и выпуска).

Биографические сведения и перечень книг
 писаны прилагать.
 Портрета нет (достаточно известно:
 ч. Славяне Бухарца)

Оп. 2. Ед. хр. 54. Л. 68—80. Дата поступления документа в Комиссию — 9 апреля 1929 года. Заполненный Белым официальный формуляр из восьми пунктов воспроизводится фототипическим путем. Приложенный к анкете перечень печатных работ ("Список произведений", машинопись) не публикуется; сведения, сообщаемые здесь Белым, известны по более точным и полным библиографическим описаниям*. Отметим лишь оговорку, сделанную им в начале перечня: «Данный список не является исчерпывающей библиографией; автор не помнит ряда статей и фельетонов, им написанных; не имея всех книг под руками, автор не может точно определить количество страниц той или иной из своих книг».

Принятое Белым написание имен и названий во всех случаях сохраняется. Явные опiski устранены без оговорок. Специфические ошибки отмечены особо.

За помощь в работе приносим искреннюю благодарность М. Ш. Файнштейну.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Борис Николаевич Бугаев (литературный псевдоним «Андрей Белый») родился в 1880 году, 26 октября нового стиля; мать — Александра Дмитриевна, урожденная Егорова; отец — профессор математики и декан физико-математического факультета Московского Университета Николай Васильевич Бугаев, автор многих специальных работ в области аритмологии и математического анализа, член Чешской Академии Наук и член-корреспондент Русской академии, председатель «Математического общества» в Москве и многолетний редактор «Математического вестника»¹.

Среда юности, отрочества и детства — университетская; крестная мать — вдова профессора химии Николая Эрастовича Лясковского²; крестный отец — профессор Сергей Алексеевич Усов³, друг отца, путешественника Северцева, писателя Писемского⁴; в первые годы детства часто видал покойного академика И. И. Янжула, нашего соседа по квартире⁵, М. М. Ковалевского, профессора Н. И. Стороженко⁶, в доме которого бывал постоянно с четырехлетнего возраста (друг детей Н. И.) до самой смерти Стороженко⁷; ряд профессоров эпохи восьмидесятих-девяностых годов прошел перед моими глазами; и я отцом с детства был посвящен, так сказать, «точной науке». Отец воспитывал ребенка в духе позитивизма; мать привила с детства любовь к музыке, а гувернантка-немка чтением мне стихов Уланда, Гете и Эйхендорфа привила любовь к поэзии⁸; с немецкой поэзией и с немецкой музыкой (Шуман, Шуберт, Бетховен) я познакомился прежде, чем с русскими классиками.

Художественная линия матери и строго-научная отца с ранних лет сказались как раздвоение ребенка; я переживал эстетику и фантастику как замкнутый в себе мир; и так же переживал научные объяснения отца; увлечения поэзией и естествознанием перебивают друг друга; четырехлетний я увлекаюсь зоологическим атласом; мне читают вслух зоологию Поля Бера⁹; с десяти до двенадцати длится страстное увлечение естествознанием; я читаю Кайгородова, М. Богданова, Диксона ("Перелет птиц")¹⁰; и мечтаю стать естествоиспытателем; одновременно: Диккенс и Гоголь поражают мое воображение¹¹.

В 1891 году я поступаю в первый класс частной гимназии Л. И. Поливанова¹²; Поливанов становится огромным авторитетом; с первого до 8-го класса

* См., прежде всего, библиографический указатель публикаций Андрея Белого, составленный Н. Г. Захаренко и В. В. Серебряковой (Русские советские писатели. Поэты. Библиографический указатель. Т. 3. Ч. 1. М., 1979. С. 115—154).

гимназии длится восторг мой перед удивительным педагогическим талантом Льва Ивановича Поливанова; он открывает мне тайны грамматики; научает любить Жуковского, Пушкина; и поднимает в душе культ Шекспира и Шиллера; одно время под влиянием того же Поливанова я увлекаюсь поэтикой Ариштолеса; учение о драме последнего одно время я знал наизубок¹³.

В гимназии я учусь хорошо только первые годы; потом главная учеба — не гимназия, а чтение на стороне; к урокам я отношусь с полной рассеянностью, но много читаю дома; под влиянием отца читаю «Историю философии» Льюиса, а в старших классах «Логикку» Милля и «Историю индуктивных наук» Уэвеля¹⁴; но личные мои философские интересы меня влекут от позитивизма к немецкому идеализму; я изучаю эстетику Шиллера, Гегеля и главным образом Шопенгауэра, философская система которого меня волнует в юности; в восьмом классе читаю «Критику чистого разума», но понимаю едва ее¹⁵.

С седьмого класса гимназии во мне пробуждается огромный интерес к художественной литературе; но и модернистов, и классиков читаю одновременно; так: период знакомства с Толстым и Достоевским есть период увлечения Ибсеном, Гауптманом, Зудерманом¹⁶; а потом и Маттерлинком, и французскими символистами; а увлечение живописью начинается прямо с левейших течений; мое художественное развитие идет, так сказать, вспять: гимназистом я увлекаюсь французскими импрессионистами, Россетти, Врубелем; потом увлекаюсь итальянским примитивом; позднее старогерманской живописью; и лишь зрелым мужем прихожу к Микель-Анджело и к Рафаэлю. Странно совмещаю я одновременное чтение Рэскина и Белинского¹⁷.

До личного знакомства с тогдашними «символистами» (Брюсова я помню хорошо гимназистом-поливановцем; когда я был в младших классах, он нашу гимназию кончал)¹⁸; с седьмого класса гимназии я сам прихожу к символизму; символизм мне является конкретным синтезом двух меня разрывающих линий: моей тезы (мир науки) и моей антитезы (мир фантастики); в символизме ищу я сомкнуть ножницы двух линий жизни, двух противоречивых устремлений.

Поддержку своим художественным стремлениям я нахожу в квартире Михаила Сергеевича Соловьева, сына историка; он, его жена, художница О. М. Соловьева, сильно влияют на меня, расширяя мой кругозор¹⁹; через Соловьевых я заинтересовываюсь всем новым; с сыном Михаила Сергеевича Сергеем Михайловичем (внуком историка) я дружу; в доме у Соловьевых встречаюсь с философом Владимиром Соловьевым, профессором Сергеем Николаевичем Трубецким²⁰, Ключевским, В. Я. Брюсовым, Д. С. Мережковским, поэтессой Allegro²¹; у Соловьевых же я узнаю о Блоке, еще гимназисте, дальнем родственнике С. М. Соловьева (через мать)²².

М. С. и О. М. Соловьевы остаются мне и старшими друзьями, и руководителями моих эстетических стремлений до самой смерти (в 1903 году); им я, еще гимназист, читаю свои первые стихотворные опыты; они позднее одобряют мои юношеские «Симфонии»; даже М. С. Соловьев печатает под фирмой «Скорпиона» мою «Симфонию» (2-ую, драматическую)²³.

В 1899 году я кончаю гимназию Поливанова и поступаю на естественное отделение физико-математического факультета, который кончаю в 1903 году; я слушаю лекции профессоров: Н. А. Умова (физика), Сабанеева, А. Н. Реформатского, Н. Д. Зелинского (химия), Вернадского (минералогия и кристаллография), Зографа, Мензбира, Тихомирова (зоология), Анучина (антропология и этнография), А. П. Павлова (геология и палеонтология), Лейста (метеорология*), Виноградова (аналитическая геометрия), Харузина (анатомия), Горожанкина, Голенкина, Тимирязева (ботаника), Мороховца (физиология)²⁴.

Сначала я увлекаюсь зоологией простейших и некоторое время работаю у профессора Зографа; потом главный предмет занятий — химическая лабора-

* В оригинале: метериология.

тория (качественный, количественный анализ, органическая химия); но кандидатское сочинение пишу проф. Д. Н. Анучину (тема «Об оврагах»). За время прохождения курса естественных наук окончательно определяется мой интерес к философии и к эстетике; и я решаю поступить на филологический факультет²⁵.

За это время в связи с философией естествознания читаю: Дарвина, Геккеля, Ферворна, Катрфажа, Ива Делажа, Оствальда, Гельмгольца, Вундта и т.д.²⁶; и занимаюсь философией (Вундт, Гефдинг²⁷, Гартман²⁸, Кант, Лейбниц, Гербарт²⁹, Вл. Соловьев, Спенсер, Ницше). Слежу за всеми журналами, особенно интересуюсь группой писателей «Мира Искусства», «Скорпиона», «Нового Пути»³⁰ (читаю Мережковского, Волынского, Минского, Розанова, Шестова, «Проблемы идеализма»³¹ и т.д.); с 1901 года знакомлюсь с Брюсовым, Бальмонтом, Гиппиус, Перцовым, Мережковским и т.д.³²

В 1903 году умирает мой отец, умирают М. С. и О. М. Соловьевы. Я кончаю Университет. В 1902 году выходит первая моя книга «Симфония»; я начинаю сотрудничать в журналах «Новый Путь», «Мир Искусства». С 1903 года начинается усиленная переписка с А. А. Блоком, с которым встречаюсь в 1904 году³³. С 1904 года и кончая 1909-ым принимаю деятельное участие в журнале «Весы», сперва как постоянный сотрудник, потом как член редакционной коллегии³⁴; и наконец, как заведующий отделом теоретических статей (с 1909 года); принимаю деятельное участие в организации московского Религиозно-Философского Общества, «О <бшест> ва Свободной Эстетики» и ряда других обществ; с 1907 до 1910 года состою членом совета «О <бшест> ва Свободной Эстетики»; с 1908 года — член «Общества Любителей Российской Словесности»; с 1909 года — член петербургского «Общества Ревнителей Худ <ожественного> Слова». За этот период определяется круг изучаемых философов (методология, теория знания — Риккерт, Кант, Когэн, Риль³⁵ и т.д.); сблизжаюсь с кружком молодых философов (Шпетт, Степлун, Яковенко, Гессен³⁶); читаю много публичных лекций; поддерживаю живое общение с группой писателей, организующихся около к <нигоиздательств> ва «Путь» (М. О. Гершензон, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой и т.д.).

С 1909 до 1903 годов член Совета и один из редакторов книгоиздательства «Мусагет», а также редактор журнала «Труды и Дни» (с 1912 до 1913 года).

С 1908 до 1912 усиленно работаю в сфере стиховедения и руковожу ритмическим кружком, сгруппированным при к <нигоиздательств> ва «Мусагет»³⁷.

С 1905 до 1908 изучаю социологическую литературу (Маркс, Меринг, Каутский, Зомбарт, Штаммлер, Форлендер, Бебель и т.д.)³⁸.

С 1909 года изучаю литературу «мистиков» и много читаю книг по «теософии» (Блаватская, Шюре, Штейнер, Мид, Безант и т.д.)³⁹.

С 1912 до конца 1916 года живу за границей⁴⁰ (в Мюнхене, Штуттгарте, Берлине, Христиании, Базеле, в Дорнахе и т.д.); принимаю участие в постройке «Гетеанума» (Высшая Школа Духовных Наук), строимого* около Базеля⁴¹.

По возвращении в Россию в эпоху 1916—1921 годы занимаюсь усиленно общественно-культурной деятельностью (лекции, доклады, семинарии, ведение кружков по стиховедению, философии языка, философии культуры, чтение лекционных курсов в «Пролет-Культе», в ленинградском «Доме Искусств», в московском «Антропософском Обществе», в «Лито» Наркомпроса, в «Вольной Философской Ассоциации» (Ленинград); принимаю участие в организационных делах Союза Писателей.

К этому периоду относится моя работа:

1) в московском «Пролет-Культе» (лектор, консультант по проблемам, связанным с художественной формой; чтение рукописей, участие на семинариях и т.д.); в 1918—1919 годах читаю здесь курсы: «Стиховедение», «Теория художественного слова»⁴²;

* В оригинале: строимом.

2) в «Тео» (Театральный Отдел Наркомпроса), где короткое время был заведующим Научно-теоретической Секции (работа по организации программы «*Театрального Университета*»). (Сезон 1918—1919 годов)⁴³;

3) в «Дворце Искусств» (эпоха 1919—1921 годов), постоянный сотрудник, лектор, одно время член Совета и заведующий Археологическим Отделом⁴⁴ (дискуссии, работа со студийцами, курс «Культура мысли» и т.д.);

4) в Отделе охраны памятников (1919 год) как эпизодический сотрудник⁴⁵ (по поручению Отдела собирал материал для монографии по истории коллекций в связи с движениями коллекций в эпоху Великой Французской революции: собранный материал остался неиспользованным);

5) в Русском Антропософском Обществе (эпоха 1918—1920 годы): чтение докладов, ведение семинария, чтение курсов: «Духовная культура», «Проблема самопознания» и т.д.⁴⁶;

6) принимал деятельное участие в организации и работе ленинградской «Вольной Философской Ассоциации» как основатель, член Совета и председатель В. Ф. А. (особенно в 1920 и 1921 годах*); лекции, беседы, диспуты, митинги, семинарии, курсы: «Культура мысли», «Культура самопознания»⁴⁷;

7) одно время читал курс в ленинградском «Доме Искусств» (1920 год) под заглавием «Ритмика»⁴⁸;

8) одно время читал курс в «Лито» Наркомпроса: «Стихование»⁴⁹;

9) короткое время работал в библиотеке Ленинградского отделения Наркоминдела (как помощник библиотекаря)⁵⁰.

Осенью 1921 года уехал за границу, жил в Берлине до конца 1923 года⁵¹; принимал участие в организации и работе берлинского «Дома Искусств» как член Совета и в организации филиального берлинского отделения Вольно-философской Ассоциации как председатель и член Совета⁵².

С конца 1923 года живу в СССР (в Москве, потом в Кучине, под Москвой)⁵³; занимаюсь литературной и научно-философской работой (последней — для себя), главным образом чтением и собиранием материала по истории художественной и философской культуры пяти последних столетий (для сочинения, наполовину написанного вчера)⁵⁴; пишу роман «Москва» (3-ью и 4-ую часть)⁵⁵. За этот период нигде не служу и ни в каких общественных организациях не принимаю деятельного участия, лекции читаю редко. Лишь в 1927 году начал курс лекций для учеников художественных мастерских при театре имени Мейерхольда (6 лекций); но курса не окончил (перегруженность кабинетной работой).

Список моих печатных работ прилагаю при этих кратких биографических сведениях.

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев)

П р и м е ч а н и я

¹ *Александра Дмитриевна* (1858—1922) и *Николай Васильевич* (1837—1903) Бугаевы. Московское математическое общество при Московском университете было организовано в 1866 г.: Н. В. Бугаев был одним из его членов-учредителей, с 1869 г. — секретарь, с 1886 г. — вице-президент, с 1891 г. — президент Общества. Первый том «Математического сборника» — научного органа Общества — был издан в 1866 г. Подробнее о деятельности Н. В. Бугаева см.: *Некрасов П. А., Лахтин Л. К., Лопатин Л. М., Минин А. П.* Николай Васильевич Бугаев. Т. I—II. М., 1904.

² *Мария Ивановна Лясковская* (урожд. Варгина; ?—1910) — вдова Н. Э. Ляскового (1816—1871), профессора Петровской академии и Московского университета.

* В оригинале: годов.

³ *Сергей Алексеевич Усов* (1827—1886) — зоолог, археолог, искусствовед, профессор Московского университета. См. о нем: В память Сергея Алексеевича Усова. Статьи по поводу его кончины. М., 1887; Речь и отчет, читанные в торжественном собрании имп. Московского университета 12-го января 1887 года. М., 1887.

⁴ *Николай Алексеевич Северцов* (1827—1885) — зоолог, зоогеограф и путешественник. С. А. Усов был одним из наиболее близких друзей А. Ф. Писемского (см. письма Писемского к нему в кн.: *Писемский А. Ф.* Письма. М.—Л., 1936. С. 262—263, 272, 369—370, 414, 464, 466, 468, 509).

⁵ Квартира *Ивана Ивановича Янжула* (1846—1914), экономиста, статистика, профессора Московского университета, находилась на том же этаже дома на углу Арбата и Денежного переулка, что и квартира Бугаевых.

⁶ *Максим Максимович Ковалевский* (1851—1916) — историк, юрист, социолог, земский деятель, профессор Московского и Петербургского университетов. *Николай Ильич Стороженко* (1836—1906) — историк западноевропейских литератур, профессор Московского университета, председатель «Общества любителей российской словесности».

⁷ См. некролог «*Николай Ильич Стороженко*», написанный Андреем Белым (Весь. 1906. № 2. С. 67—68).

⁸ Гувернантка — *Раиса Ивановна Раппопорт*. Ср. запись Белого, характеризующую конец 1884 г.: «Раиса Ивановна мне читает Уланда, Гете, Гейне и Эйхендорфа. Немецкие романтики окрашивают мир в новый цвет» (*Андрей Белый*. Материал к биографии. — РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 1 об.).

⁹ Видимо, имеется в виду книга «Первые понятия о зоологии» (изд. 2-е — СПб., 1877) французского естествоиспытателя *Поля Бэра* (1833—1886). Ср. свидетельство Андрея Белого в философско-автобиографическом эссе «Почему я стал символистом...» (1928): «...традиция, которую мне в ранних годах старался привить отец, — традиция естествознания; пяти лет я знаю, не умея читать, всю зоологию Поля Бэра почти наизубок» (*Андрей Белый*. Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 424).

¹⁰ *Дмитрий Никифорович Кайгородов* (1846—1924) — ботаник, лесовод, профессор Лесного института. Белый читал в отрочестве его книгу «Из царства пернатых» (СПб., 1893). *Модест Николаевич Богданов* (1841—1888) — зоолог, путешественник; автор предназначенной для детей книги полубеллетристических-полунаучных очерков о животных — «Мирские захребетники» (СПб., 1884; изд. 2-ое — 1888), с которой началось увлечение Белого естествознанием (см.: *Андрей Белый*. На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 225). *Чарльз Диксон* (1858—1926) — английский ученый-орнитолог, автор книги «Перелет птиц. Опыт установления закона периодических перелетов птиц». Пер. с английского гр. Е. П. Шереметевой под ред. Дм. Кайгородова (СПб., 1895). (Английское издание — London, 1892).

¹¹ Ср.: «...весь сезон 1890 года мать читала мне «Вечера» и «Миргород»; поразил напевный стиль «Бульбы» (*Андрей Белый*. На рубеже двух столетий. С. 229); запись об осени 1888 г.: «Мать мне читает Диккенса»; самостоятельное чтение «Жизни Дэвида Копперфилда» Белый относил к декабрю 1890 г. (см.: *Андрей Белый*. Материал к биографии. Л. 2 об., 3 об.).

¹² *Лев Иванович Поливанов* (1839—1899) — педагог, основатель и директор частной гимназии в Москве; литературовед-пушкинист; общественный деятель. См. о нем: Памяти Л. И. Поливанова (К 10-летию его кончины). М., 1909.

¹³ Подробнее см.: *Андрей Белый*. На рубеже двух столетий. С. 282.

¹⁴ Упоминаются классические труды английских позитивистов: «История философии в биографиях» (1845—1846) *Джорджа Генри Льюиса* (1817—1878), последователя О. Конта (русский перевод — «История философии от начала ее в Греции до настоящего времени» — издавался в 1865, 1889, 1892 и 1897 гг.); «Система логики» (1843) *Джона Стюарта Милля* (1806—1873) — эту книгу Белый штудировал летом 1899 г.; «История индуктивных наук» (1837) *Вильяма Уэвеля* (Юэля; 1794—1866) в переводе М. А. Антоновича (3

тома) — эту книгу Белый также изучал летом 1899 г. (см.: *Андрей Белый*. Раккурс к дневнику. — РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 1).

¹⁵ Ср. воспоминания Белого о марте-апреле 1898 г.: «...обнаруживается моя попытка с негодными средствами одолеть «Критику Чистого Разума» Канта; я едва доплетаюсь до аналитики, на которой ломаю себе голову ...» (*Андрей Белый*. Материал к биографии. Л. 9 об.).

¹⁶ *Герман Зудерман* (1857—1928) — немецкий драматург и прозаик.

¹⁷ *Джон Рёскин* (1819—1900) — английский писатель, теоретик искусства, публицист, искусствовед; идеолог прерафаэлитов. Ср.: *Андрей Белый*. На рубеже двух столетий. С. 319—320.

¹⁸ *В. Я. Брюсов* окончил гимназию Л. И. Поливанова в 1893 г.

¹⁹ Знакомство Андрея Белого с сыном историка *Сергея Михайловича Соловьева* (1820—1879), *М. С. Соловьевым* (1862—1903), его женой *Ольгой Михайловной* (урожд. Коваленской; 1855—1903), художницей и переводчицей, и их сыном *Сергеем Соловьевым* (1885—1942), впоследствии — поэтом-символистом и религиозным публицистом, состоялось в конце 1895 г.

²⁰ Князь *Сергей Николаевич Трубецкой* (1862—1905) — философ, публицист, общественный деятель. См. написанный Белым некролог «Князь С. Н. Трубецкой» (Весь. 1905. № 9/10. С. 79—80).

²¹ *Аллего* — псевдоним поэтессы и детской писательницы *Поликсены Сергеевны Соловьевой* (1867—1924), сестры М. С. Соловьева.

²² О. М. Соловьева и мать А. Блока А. А. Кублицкая-Пиоттух были двоюродными сестрами. Ср. сообщение о «необыкновенном, трудно-описуемом, удивительном, громадном впечатлении», какое произвели на Андрея Белого стихотворения Блока, в письме О. М. Соловьевой к А. А. Кублицкой-Пиоттух от 3 сентября 1901 г. (Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 3. М., 1982. С. 174—175).

²³ Первая книга Андрея Белого «Симфония (2-я, драматическая)» была напечатана московским символистским издательством «Скорпион» в апреле 1902 г.

²⁴ Названы профессора Московского университета: физик-теоретик *Николай Алексеевич Умов* (1846—1915); химик *Александр Павлович Сабанев* (1843—1923); химик-органик *Александр Николаевич Реформатский* (1864—1937); химик-органик *Николай Дмитриевич Зелинский* (1861—1953); основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии *Владимир Иванович Вернадский* (1863—1945); зоолог *Николай Юрьевич Зограф* (1854—1919); зоолог *Михаил Александрович Мензбир* (1855—1935); зоолог *Александр Андреевич Тихомиров* (1850—1931); географ, этнограф, антрополог и археолог *Дмитрий Николаевич Анучин* (1843—1923); геолог *Алексей Петрович Павлов* (1854—1929); метеоролог и геофизик *Эрнст Егорович Лейст* (1852—1918); математик *Корнелий Никитич Виноградов*; ботаник *Иван Николаевич Горожанкин* (1848—1904); ботаник *Михаил Ильич Голенкин* (1864—1941); биолог *Климент Аркадьевич Тимирязев* (1843—1920); физиолог *Лев Захарович Мороховец* (1848—?).

Харузин — явная описка Белого (возможно, по ассоциации с этнографом, приват-доцентом Московского университета Николаем Николаевичем Харузиным; 1865—1900). Имеется в виду анатом *Петр Иванович Карузин* (1864—1939).

²⁵ Андрей Белый поступил на историко-филологический факультет Московского университета летом 1904 г., но курса не окончил (10 сентября 1906 г. он подал заявление об увольнении из числа студентов).

²⁶ *Эрнст Геккель* (1834—1919) — немецкий биолог-эволюционист, сторонник и пропагандист учения Чарлза Дарвина; *Макс Ферворн* (1863—1921) — немецкий физиолог; *Жан Луи Арман Катрфаж де Брео* (1810—1892) — французский зоолог и антрополог; *Мари Ив Делаж* (1854—1920) — французский зоолог; *Вильгельм Фридрих Оствальд* (1853—1932) — немецкий физико-химик и философ, основатель «энергетизма»; *Герман Людвиг Фердинанд Гельмгольц* (1821—1894) — немецкий физик, физиолог, психолог; *Вильгельм*

- Вундт (1832—1920) — немецкий психолог, физиолог, философ, один из основоположников экспериментальной психологии.
- ²⁷ *Харальд Геффдинг* (1843—1931) — датский философ и психолог.
- ²⁸ *Эдуард фон Гартман* (1842—1896) — немецкий философ.
- ²⁹ *Иоганн Фридрих Герbart* (1776—1841) — немецкий философ, психолог, педагог.
- ³⁰ Журнал «Мир искусства» издавался в Петербурге в 1899—1904 гг., журнал «Новый путь» — там же в 1903—1904 гг. Андрей Белый печатался в обоих изданиях. Издательство «Скорпион» было основано в Москве в 1899 г.
- ³¹ «Проблемы идеализма» (М., 1902) — сборник, изданный Московским психологическим обществом, своего рода манифест «неоидеалистического» направления в русской философии (статьи Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, П. И. Новгородцева, С. А. Аскольдова и др.).
- ³² Знакомство Андрея Белого с В. Я. Брюсовым состоялось 5 декабря 1901 г., знакомство с Д. С. Мережковским и З. Н. Гиппиус — на следующий день (см.: *Андрей Белый*. Начало века. М., 1990. С. 172—175, 192—197). Знакомство с К. Д. Бальмонтом и *Петром Петровичем Перцовым* (1868—1947), критиком и публицистом, официальным редактором «Нового пути», Белый относит к более позднему времени — весне 1903 г. (см.: *Андрей Белый*. Раккурс к дневнику. Л. 17, 18).
- ³³ 4 января 1903 г. Белый отправил первое письмо к А. Блоку (получив одновременно первое письмо от Блока). Их личная встреча состоялась в Москве 10 января 1904 г.
- ³⁴ Формально утвержденной редакционной коллегии в «Весак» не существовало; Белый входил с 1907 г. в редакционное бюро «Весов», определявшее литературно-полюемическую и тактическую линию журнала и решавшее различного рода организационные вопросы.
- ³⁵ Упомянуты известные немецкие философы-кантианцы: *Генрих Риккерт* (1863—1936); *Герман Коген* (1842—1918); *Алоиз Риль* (1844—1924).
- ³⁶ *Густав Густавович Шпет* (Шпетт; 1878—1937); *Федор Августович Степун* (Степун; 1884—1965); *Борис Валентинович Яковенко* (1884—1948); *Сергей Иосифович Гессен* (1887—1950).
- ³⁷ Об этом направлении деятельности Белого см.: *Гречишкин С. С., Лавров А. В.* О стиховедческом наследии Андрея Белого. — Структура и семиотика художественного текста. Труды по знаковым системам. XII. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 515). Тарту, 1981. С. 97—111).
- ³⁸ *Франц Меринг* (1846—1919) — немецкий историк, критик, теоретик литературы, один из руководителей левого крыла германской социал-демократии, автор «Истории германской социал-демократии» (т. 1—4. СПб., 1906—1907); *Карл Каутский* (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала; *Вернер Зомбарт* (1863—1941) — немецкий экономист, автор двухтомного исследования «Современный капитализм», изданного почти одновременно в двух русских переводах (М., изд. С. Скиммунта, <1904—1905>; М., изд. Д. С. Горшкова, 1903—1905); *Рудольф Штаммлер* (1856—1938) — немецкий теоретик права, автор социально-философского исследования «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» (СПб., 1898); *Карл Форлендер* (1860—1928) — немецкий философ, социал-демократ, теоретик «этического социализма»; *Август Бебель* (1840—1913) — один из основателей и вождей германской социал-демократической партии и II Интернационала.
- ³⁹ *Елена Петровна Блаватская* (1831—1891) — писательница и общественная деятельница, основательница Теософского общества (в 1875 г.); *Эдуард Шюре* (1841—1929) — французский оккультист, драматург и романист, член Парижского «Теософического общества Востока и Запада», в позднейшие годы — приверженец антропософии *Рудольфа Штейнера* (1861—1925); *Джордж Роберт Стоу Мид* (1863—1933) — английский теософ, личный секретарь Блаватской, специалист по истории раннего христианства и

гностицизма; *Анни Безант* (1847—1933) — английская писательница и общественная деятельница, последовательница Блаватской и активная участница теософского движения; возглавила в 1907 г. Теософское общество.

⁴⁰ Андрей Белый выехал из Москвы за границу 16/29 марта 1912 г., возвратился в Петроград 21 августа/3 сентября 1916 г.; в течение этого времени приезжал в Россию лишь однажды — в 1913 г. (с начала марта ст.ст. до конца июля ст.ст.).

⁴¹ В строительстве Гетеанума — антропософского храма в Дорнахе (Швейцария) — Андрей Белый участвовал с марта 1914 г. по июль 1916 г.

⁴² В московском Пролеткульте Белый читал курс «Ритмика» в октябре—декабре 1918 г., курс лекций «Теория художественного слова» — в январе—мае 1919 г.

⁴³ Белый заведовал научно-теоретической секцией Театрального отдела Наркомпроса в ноябре—декабре 1918 г.

⁴⁴ В организации Археологического отдела Дворца искусств в Москве Белый участвовал в июле 1920 г.

⁴⁵ Белый служил в Отделе охраны памятников старины с сентября 1919 г. по март 1920 г.

⁴⁶ См. программу «Распределение занятий в Русском Антропософическом обществе в 1918—1919 г.», «Проект расписания года» (программа деятельности Антропософского общества в сентябре—декабре 1918 г.) и составленный Белым перечень его выступлений в московском Антропософском обществе за 1918—1921 г. (Андрей Белый и антропософия/Публ. Дж. Мальмстада. — Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris, 1990. С. 473—481).

⁴⁷ В Вольной философской ассоциации Белый работал во время своего пребывания в Петрограде (с 17 февраля по 9 июля 1920 г., с 31 марта по 6 сентября и с конца сентября по 11 октября 1921 г.); курс «Культура мысли» он читал в марте 1920 г., курс «Антропософия как путь самопознания» — в июне 1920 г.

⁴⁸ Курс, озаглавленный «Проблемы ритма», Белый читал в марте—апреле 1920 г.

⁴⁹ Этот курс лекций Белый читал в московской Литературной студии (Лито) в октябре—декабре 1920 г.

⁵⁰ В Фундаментальной библиотеке Народного комиссариата по иностранным делам Белый работал с 3 апреля до середины июня 1921 г.

⁵¹ Белый выехал из Москвы в Берлин 20 октября 1921 г., возвратился в Москву 26 октября 1923 г.

⁵² Эти организационные мероприятия относятся к декабрю 1921 г.

⁵³ В Кучине под Москвой (Нижегородская железная дорога) Белый поселился в конце мая 1925 г. и жил там постоянно до начала апреля 1931 г.

⁵⁴ Подразумевается «История становления самосознающей души», над которой Белый работал в 1926 и 1931 г.; в полном объеме это незаконченное исследование до настоящего времени не опубликовано; рукописи, относящиеся к нему, хранятся в фонде Белого в Отделе рукописей РГБ (новые поступления) и в Амхерстском центре русской культуры (Amherst College, USA).

⁵⁵ Над продолжением романа «Москва», получившим впоследствии название «Маски», Белый начал работу в середине сентября 1928 г.; возобновил ее уже после написания публикуемой автобиографии — в сентябре 1929 г.